

Митрополит Иларион: Решение о превращении храма Святой Софии в мечеть – это удар по всему мировому Православию

Принятое 10 июля 2020 года турецкими властями решение о лишении храма Святой Софии статуса музея и превращении его в мечеть прокомментировал в интервью телеканалу «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

– Насколько ожидаемым было решение Госсовета Турции о статусе Святой Софии?

– Оно было ожидаемым, потому что уже неоднократно анонсировалось. Но все-таки до последнего момента мы надеялись, что власти Турции пересмотрят это готовившееся решение, и с большим сожалением, с большой болью воспринимаем то, что оно сегодня было принято.

Это удар по мировому Православию, ибо для всех православных христиан по всему миру храм Святой Софии – это такой же символ, как для католиков – собор святого Петра в Риме. Этот храм был построен в VI веке и посвящен Христу Спасителю, и для нас он остаётся храмом, посвященным Спасителю. И потому мы с большим сожалением воспринимаем принятое сегодня решение.

– Как Вы считаете, оно может повлиять на отношения Турции с христианским миром?

– Думаю, что принятое решение, безусловно, повлияет на взаимоотношения этой страны с христианским миром, потому что неоднократно, даже в самые последние дни, мы слышали голоса христианских лидеров, которые призывали власти Турции остановиться. Было **заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла**, который напомнил о том, сколь много этот храм значит для Русской Православной Церкви. Именно присутствуя на богослужении в Святой Софии, послы князя Владимира ощутили, что не знают, где находятся – на небе или на земле. Вернувшись в Киев, они рассказали о том, что видели и слышали, князю Владимиру – таким образом, сделанный Владимиром исторический выбор непосредственно связан с посещением его послами храма Святой Софии. Можно сказать, что принятие Русью христианства, предопределившее всю ее историю, имеет связь именно с этим храмом, и он является для нас важным символом.

В Святой Софии до сих пор чудом сохранились фрагменты древних мозаик и, конечно, многие задаются вопросом: что произойдет с ними? Как известно, когда этот храм впервые превратили в мечеть, большинство мозаичных изображений было сбито молотками, и лишь небольшая часть из них сохранилась под штукатуркой. Так что же будет с этими мозаиками – их собьют, их замажут штукатуркой либо каким-то иным образом скроют от глаз тех мусульман, которые будут молиться в этом месте? Эти и многие другие вопросы задают сейчас православные христиане по всему миру.

– Как Вы считаете, удастся ли в текущей ситуации сохранить какой-нибудь компромисс по статусу Святой Софии? Может быть, получится договориться, что музей сохранится, а в определенные дни можно будет проводить служения как в мечети...

– Мне кажется, что турецкие власти сделали всё, чтобы показать: они не желают идти на компромисс, не хотят слушать голоса, которые раздаются со стороны. Неоднократно заявлялось о том, что статус Святой Софии – это внутренне дело Турции и страна сама решает, что делать с этим храмом. Поэтому сейчас очевидно, что Турция не захотела идти на компромисс, не пожелала услышать голоса христианских лидеров и политических деятелей, которые призывали не предпринимать этот шаг. Как известно, вслед за заявлением Святейшего Патриарха Кирилла **с обращением выступила Государственная Дума Российской Федерации**, но оно также было проигнорировано.

Сейчас в некоторых околоцерковных средствах массовой информации на Украине и в России высказывается мысль, что через это решение турецких властей Бог наказал Патриарха Варфоломея за раскол мирового Православия. Я с этим никак не могу согласиться, потому что удар нанесен не по Патриарху Варфоломею и не по Константинопольской Церкви, а по всему мировому Православию и по всему христианству.

– Только не до конца понятно, чем же вызвано такое упорство властей Турции, которые отказываются слышать, что говорят в мире...

– Здесь, наверное, стоит сказать о том, что в Турции существует радикальный исламизм, который оказывает всё более и более существенное влияние на политику этого государства. Когда в 1934 году Мустафа Кемаль Ататюрк принимал решение о музейном статусе храма Святой Софии, его целью было превращение Турции в светское государство, символом которого и стал музейный статус Святой Софии.

Сегодняшнее решение, несомненно, принято под влиянием радикальных исламистов, которые набирают силу в современной Турции. Полагаю, мы не должны входить в дискуссию относительно внутреннего положения этой страны, однако очевидно, что сегодняшнее решение скажется

негативным образом и на отношении нашего народа к турецкому народу, и на межрелигиозных отношениях.

– Будет ли Русская Православная Церковь инициировать обсуждение этого вопроса со всеми Поместными Православными Церквями, а также с турецкими властями?

– Думаю, заявление, которое сделал Святейший Патриарх Кирилл, достаточно красноречиво говорит о позиции Русской Православной Церкви.

На протяжении уже целого ряда лет у нас существует диалог с Управлением по делам религий Турции, а именно в ведение этого учреждения Госсовет Турецкой республики передал сейчас храм Святой Софии. Конечно, мы будем поднимать имеющиеся у нас вопросы в диалоге с Управлением по делам религий Турции, однако судя по атмосфере, в которой принималось сегодняшнее решение и велась его подготовка, судя по звучавшим при этом высказываниям, турецкие власти к диалогу не готовы и на него не настроены.

Конечно, мы будем продолжать попытки вернуть храм Святой Софии к тому статусу, в котором он находился в последние десятилетия. Этот нейтральный статус в большей или меньшей степени всех устраивал как некий компромисс, и то, что сейчас компромисс оказался нарушен, воспринимается как возвращение ко временам Средневековья, как напоминание о тех бедствиях, которые пережили православные народы под турецким владычеством.

Еще раз повторю: в православном и в целом христианском мире это решение турецких властей воспринимается с большой скорбью.

– Ситуация с храмом Святой Софии – это, конечно, вопрос религиозный, но складывается впечатление, что он также и политический...

– Это очевидно политический вопрос, потому что речь идет о решении турецких властей, которое ориентировано, прежде всего, на население Турции. Но печально, что были проигнорированы позиции других государств, мнения политических лидеров, что этим решением была нанесена рана христианско-мусульманским отношениям, что вновь вызывает большое беспокойство будущее храма Святой Софии. Например, мы знаем, что в мечетях запрещены всякие изображения – так что же произойдет с бесценными мозаиками, которые там сохранились? На них изображены Господь Иисус Христос, Пресвятая Богородица, Иоанн Креститель, кроме того, там имеются изображения некоторых представителей византийской истории. Куда все это денется? Продолжится ли доступ к этим мозаикам, будут ли они открыты для посетителей? Сохранятся ли они вообще?

Святая София для нас остаётся и останется храмом. И то, что он вновь превращен в мечеть, – это очень печальное событие.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45491/>